

О силе и бессилии

Глубокоуважаемые читатели, Вы держите в руках 500-й номер журнала «ЭКО». Не многие журналы экономического профиля в России имеют столь значительный «послужной список». С 1970 г. по 2016 г. на страницах журнала опубликовано свыше 10 тыс. статей и материалов по различным вопросам экономической жизни. Несмотря на значительное разнообразие тематики статей и их конкретной направленности, можно с полным основанием сказать, что их объединяют следующие общие черты:

- вера в значимость знания для поиска ответов на вопросы и решений в тех непростых ситуациях, которые повсеместно встречались, встречаются и будут встречаться в реальной экономической жизни;
- осознание особенностей происходящих в экономике процессов и при этом – относительности и преходящего характера знания (результативной применимости знания в рамках определенных условий, обстоятельств и ограничений);
- творческий подход и понимание особой роли творческого начала и личности в экономических процессах: директор, руководитель, специалист – каждый из них на своем месте в конкретных условиях является творцом уникальной практики, уникальных решений и воплощает задуманное в реальность.

Эти особенности сформировались в той редкой атмосфере коллективного «сетевого» творчества сотрудников журнала и Вашего, дорогие наши читатели (огромная благодарность и искреннее уважение основателю «ЭКО» – Абелу Гезевичу Аганбегяну). Нельзя не отметить и вклад научных работников – прежде всего, сотрудников Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН – как авторов, так и экспертов.

Данные черты составляют основу того дела, которому мы посвящаем свое время и свои силы, – изучению и воплощению в жизнь экономических решений.

Журнал родился в самом конце периода реформ 1965 г. (реформ А. Н. Косыгина) и прошел в последующем вместе с читателями через преобразования середины 70-х (реформирование управления промышленностью), конца 70-х (оценка эффективности на основе «чистого дохода»), середины 80-х («коренная перестройка управления экономикой»), рубежа 80-х – начала 90-х (радикальная экономическая реформа и шоковая терапия) и череду экономических кризисов (начиная с 1998 г.) современной России.

Повторяемость «рубежных» событий в экономике страны говорит о том, что нет и не может быть раз и навсегда данных и заданных решений. Важно знание как прошлого, так и современных особенностей функционирования экономики страны (в том числе с учетом меняющихся мирохозяйственных связей и процессов). Журнал вместе со значительной частью управленческого и профессионального сообщества довольно быстро отказался от иллюзорных

попыток создания и применения универсальных управленческих практик в экономике страны для решения реальных проблем и пришел к важности понимания уникальности опыта каждого из тех, кто «плывет по волнам и рифам реальной экономики».

Не шаблоны и не типовые решения обеспечивают движение и, тем более, ускоренное развитие, а творческие люди, знающие, понимающие и умеющие «делать дело» в меняющихся условиях. Материалы, которые представлял и представляет на своих страницах журнал, помогают (по крайней мере, нам так видится) этим людям пополнять свои знания об опыте и окружающей ситуации, а также обоснованно формировать свое собственное, уникальное и неповторимое знание.

Никто не надо убеждать, что «знание – сила». Но, к сожалению, приходится писать и говорить о том, что такая форма «знания», как «догма», или «законченная истина» (да еще и в «последней инстанции»), не является синонимом силы, напротив, это проявление бессилия. С одной стороны, творчество, знание и умение, а с другой – догмы и «окончательные истины». Увы, именно они стали причиной того, что не были доведены до конца реформы 1965 г., они же привели экономику России к той ситуации, в которой она пребывает в настоящее время. А именно: бушующий экономический кризис связан не столько с ценами на нефть и санкциями, сколько с процессами, которые имеют внутренний, «рукотворный» характер (см. статью Ю. С. Ершова).

Об этом наш журнал писал не раз. Невозможно обойти тематику «рукотворного кризиса» и сейчас. В его основе – не столько «нерешенные структурные проблемы», сколько одностороннее и догматизированное знание о том, что представляет собой экономика России, какое место она занимает (и может занимать) в системе международного разделения труда, что дает (в сравнении с тем, что может дать) для нее, например, современный и динамичный нефтегазовый сектор (см. статью В. А. Крюкова и Ш. Вебера).

К числу догм и «шаблонов» авторы настоящего номера однозначно относят доминирование монетарных мер регулирования экономики, провозглашаемых как главный путь преодоления нынешнего экономического кризиса; ужесточение условий осуществления экономической деятельности (от наделения налоговых органов чрезвычайными функциями до внедрения системы «Платон»); чрезмерные, преждевременные и необоснованные ожидания, которые возлагаются на скорейшую интеграцию экономики страны и ее финансовой системы в глобальные связи; ошибочное мнение, что развитие нефтегазового сектора стало основной причиной ускоренной деиндустриализации.

Никто не отменял роль науки, инвестиций, новых производств и современных направлений экономической деятельности. Однако, как показывают мировая практика и опыт ведущих стран, результаты и достижения в этой области обеспечиваются при активном государственном участии, в основе которого – фундаментальная наука и ясно очерченные приоритеты

и направления движения. Россия со значительным опозданием осознала масштабность и значимость сделанного в этой области ранее. Увы, «непростые 80-е» к началу 90-х уже почти не оставили альтернатив выбора направлений экономической политики по формированию рыночных отношений. Пожелание известной программы 1990 г. так и осталось нереализованным: «...Глубина деформации не позволяет предоставить решение задач структурной перестройки только механизмам рынка и отказаться от проведения государственной структурно-инвестиционной политики...»¹.

К сожалению (см. интервью А.Г. Аганбегяна), данное пожелание, даже облеченное в формат Указа Президента РФ, так и не воплощается в жизнь. Инвестиции, инвестиционная сфера продолжают быть «полем для избранных» (прежде всего, тех «квазигосударственных» компаний, которые демонстрируют удручающую неэффективность и неумную жадность государственных денег). В то же время догматическое знание – о том, что якобы «конкуренция и рынок решают всё», отбрасывает экономику страны назад и не дает ей развиваться. Увы, еще в середине 1960-х годов коллеги-экономисты из ЧССР (которых трудно заподозрить в следовании догматам того времени) отметили, что «...конкуренция сама по себе еще не в состоянии обеспечить правильные соотношения между ценами и затратами, если политика в области капитальных вложений и внешней торговли не будет влиять на соответствующее изменение предложения...»².

Нерешенные структурные проблемы (при доминировании монетарных инструментов их решения), а также ускоренная интеграция в мировую экономику, «возможно, более значимы (в негативном смысле, конечно), чем та неконкурентоспособность российской экономики, которая обусловлена повышенной энергоемкостью и капиталоемкостью» (статья Ю. С. Ершова).

Есть надежда на то, что кризис, порожденный в значительной мере догматическим знанием (бессилием) и копированием где-то и когда-то реализованных шаблонных схем, закончится тогда, когда обществом будет осознан (и реализован на практике) Ваш творческий потенциал, дорогие читатели! Спасибо, что Вы с нами! Журнал был и будет и дальше честно, открыто и аргументированно писать о том, в какой экономической реальности мы живем, и как нам вместе ее улучшить. И в этом наша сила.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

¹ Переход к рынку. Концепция и программа (500 дней) . – М.: Архангельское, 1990. – С. 141 [240 с.].

² Новое в планировании и управлении народным хозяйством в ЧССР / (Сб. документов) . – М.: Прогресс, 1968. – С. 131 [326 с.].